

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: «Меры защиты и ответственности в семейном праве: понятие и соотношение»

Обучающийся

Ш.И. Фаткулин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы бакалаврской работы «Меры защиты и ответственности в семейном праве: понятие и соотношение» заключается в отсутствии в действующем семейном законодательстве определения таких понятий, как «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», а также несоответствие механизма реализации семейно-правовой ответственности отраслевым задачам и целям. В связи с изложенным, комплексный анализ мер защиты и ответственности в семейном праве позволит осмыслить правовую природу, содержание и порядок применения семейно-правовой ответственности как самостоятельного института семейного права, что важно, как для совершенствования семейного законодательства, так и для эффективного его функционирования.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере семейно-правовых отношений при нарушении норм семейного законодательства.

Предмет исследования – нормы действующего гражданского и семейного законодательства, регулирующие меры защиты и ответственности за правонарушения, посягающие на семейно-правовые отношения.

Цель бакалаврской работы – исследовать в соответствии с нормами гражданского и семейного законодательства меры защиты и ответственности в семейном праве и провести их сравнительно-правовой анализ.

Структура бакалаврской работы: введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ понятия и целей семейно-правовой ответственности	7
1.1 Понятие и правовая природа семейно-правовой ответственности..	7
1.2 Цели и функции семейно-правовой ответственности	16
Глава 2 Проблемы соотношения мер защиты и ответственности в семейном праве.....	26
2.1 Вопросы и практика реализации семейно-правовой ответственности и мер защиты семейных прав	26
2.2 Основания применения мер семейно-правовой ответственности .	37
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

В настоящее время огромное значение государство придает семье как институту государства, являющейся основой его зарождения и существования. Сказанное подтверждается положениями действующей Конституции Российской Федерации [32], в которой установлена государственная поддержка семьи, государственное обеспечение приоритета семейного воспитания и провозглашено сохранение традиционных семейных ценностей. В конце 2022 года Президент РФ подписал Указ от 09.11.2022 г. № 809 [70], в котором семья, наравне с жизнью, достоинством, милосердием, справедливостью названа в качестве традиционной ценности нашего государства.

В современном праве Российской Федерации институт семьи, регулируется Семейным кодексом Российской Федерации, а также нормами гражданского законодательства. Однако, несмотря на самостоятельность семейно-правовых отношений, семейно-правовая ответственность является слабо разработанным институтом семейного права. Более того, как в доктрине, так и в правоприменительной практике отсутствует единая позиция по вопросу не только понятия, правовой природы, целей, функций и принципов семейно-правовой ответственности, но и ее существования как самостоятельного вида юридической ответственности. Данная проблемы вытекает из-за отсутствия в действующем Семейном кодексе РФ самостоятельного раздела или главы, посвященной семейно-правовой ответственности. При этом, законодатель четырнадцать раз бессистемно и точно использует категорию «ответственность», а глава 9 называется «Ответственность супругов по обязательствам». Кроме того, можно увидеть как отсылки к гражданскому законодательству, так и специальные меры ответственности, установленные непосредственно в нормах Семейного кодекса РФ. В целом, следует признать, что в семейном праве институт ответственности является работающим и необходимым элементом семейно-

правового регулирования, существование которого обусловлено, как социально-экономическими, так и духовно-нравственными причинами.

Особенностью ответственности в семейном праве является взаимосвязь публично-правового и частноправового регулирования. При этом пределы государственного вмешательства в брачно-семейные правоотношения должны быть определены законом, для чего и служит институт семейно-правовой ответственности.

Необходимость семейно-правовой ответственности видится в широком распространении семейных правонарушений, которые совершаются не только в отношении несовершеннолетних детей. Семейными правонарушениями признаются фиктивные браки и др.

Таким образом, актуальность темы настоящей бакалаврской работы «Меры защиты и ответственности в семейном праве: понятие и соотношение» заключается в отсутствии в действующем семейном законодательстве определения таких понятий, как «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», а также несоответствие механизма реализации семейно-правовой ответственности отраслевым задачам и целям. В связи с изложенным, комплексный анализ мер защиты и ответственности в семейном праве позволит осмыслить правовую природу, содержание и порядок применения семейно-правовой ответственности как самостоятельного института семейного права, что важно, как для совершенствования семейного законодательства, так и для эффективного его функционирования.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере семейно-правовых отношений при нарушении норм семейного законодательства.

Предмет исследования – нормы действующего гражданского и семейного законодательства, регулирующие меры защиты и ответственности за правонарушения, посягающие на семейно-правовые отношения.

Цель бакалаврской работы – исследовать в соответствии с нормами гражданского и семейного законодательства меры защиты и ответственности в семейном праве и провести их сравнительно-правовой анализ.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и выявить правовую природу семейно-правовой ответственности;
- проанализировать цели и функции семейно-правовой ответственности;
- исследовать реализацию семейно-правовой ответственности и мер защиты семейных прав;
- выявить и проанализировать практику применения мер семейно-правовой ответственности.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие ответственность за нарушение семейных прав.

Теоретическую базу исследования составляют труды следующих ученых-цивилистов: М.А. Астаховой, А.В. Веренич, М.А. Геворгян, В.В. Долинской, С.О. Карибян, Н.А. Матвеевой, М.В. Ульяновой, К.В. Шиманчик, А.Л. Шиловской и др.

Методология исследования. При написании работы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования. Методы системного, логического, сравнительно-правового анализа, а также формально-юридический позволили выявить природу семейно-правовой ответственности, ее цели и функции.

Структура бакалаврской работы: введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ понятия и целей семейно-правовой ответственности

1.1 Понятие и правовая природа семейно-правовой ответственности

По своей правовой природе семейно-правовая ответственность – разновидность юридической ответственности. При этом, важно иметь в виду, что социальная ответственность является родовым понятием юридической ответственности и всех ее разновидностей, так как содержит «основной «генетический код» ответственности любого вида» [73, с. 13].

Социальная ответственность является самостоятельным предметом научных исследований. Ученые определяют социальную ответственность как обязанность соблюдения социальных норм посредством правомерного поведения или в случае их нарушения – претерпеванием лишений личного или имущественного характера [73, с. 21]. Различают виды социальной ответственности: моральная, политическая, нравственная, персональная, экономическая, партийная, профессиональная, семейная, юридическая и др. [9, с. 20, 24, 32]. В данном списке присутствует семейная ответственность, которая, однако, указана не как правовая категория. Речь идет об ответственности, к примеру, членов семьи перед семьей, которая не является самостоятельным субъектом права и носителем законных интересов. В таких случаях правильно говорить о моральной ответственности членов семьи за неисполнение каких-либо семейных обязательств, которые нарушают семейные ценности, традиции, нормы морали и нравственности, т.е. то, что не урегулировано нормами права [63, с. 224].

Непосредственно семейно-правовая ответственность – это разновидность юридической ответственности, которая по своей природе также является социальной ответственностью и представляет собой фундаментальную категорию права. Несмотря на значимость для теории

права и для всех отраслевых наук такой категории, как «юридическая ответственность», ее понятие является одной из дискуссионных проблем. Оставляя за рамками настоящего исследования подробный анализ существующих подходов к определению юридической ответственности, следует лишь только их обозначить. При этом возможно выделить три подхода к определению юридической ответственности: ретроспективный, позитивный и смешанный.

Так, юридическая ответственность в ретроспективном аспекте понимается как:

- государственное принуждение, основанное на силе государства и направленное на утверждение государственной воли [1, с. 106]. Данный подход был сформулирован еще в советской правовой науке;
- государственное принуждение и правоотношение [81, с. 503];
- правовая обязанность должника отвечать за свои действия [67, с. 11];
- государственно-принудительная мера, накладывающая на ответственного субъекта дополнительные обременения [22, с. 37];
- принудительно исполняемая обязанность [12, с. 88];
- реализация санкции [37, с. 474].

Следует признать, что приведенные выше концепции к определению юридической ответственности не исключают друг друга, а позволяют раскрыть признаки исследуемой категории.

Согласно второму подходу юридическая ответственность рассматривается в позитивном аспекте, как:

- осознание субъектом своих действий и готовность отвечать за них [71, с. 265];
- осознание долга и его эмоциональное осмысление [64, с. 7];
- обязанность соблюдения правовых норм [8, с. 26].

Критикуя данный подход, ученые указывают на отсутствие в нем

юридического и наличие нравственных и психологических признаков. С.О. Карибян, считает, что такие характеристики юридической ответственности присущи семейно-правовым отношениям и, следовательно, семейно-правовой ответственности [25, с. 14].

Представители третьего направления в определении юридической ответственности объединяют два вышерассмотренных подхода, предлагая ее рассматривать в ретроспективном и позитивном аспектах, т.е. как юридическую обязанность соблюдения норм права (позитивная юридическая ответственность) и претерпевание осуждения, ограничения и реализации прав в случае их нарушения (негативная юридическая ответственность) [73, с. 50]. Представляется, что именно третий подход отражает сущность юридической ответственности и может быть распространен и на семейно-правовую ответственность.

В целом, следует согласиться с тем, что юридическая ответственность, являясь по своей природе видом социальной ответственности имеет следующие отличительные от нее признаки:

- формально определена, т.е. закреплена в норме права;
- основанием является правонарушение;
- правовые последствия имеют специальный карательный механизм их реализации;
- исходит от государства [40, с. 14].

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию семейно-правовой ответственности, следует отметить, что юридическая ответственность, будучи сложным, многофункциональным институтом права, состоит из отдельных подсистем, в роли которых выступают виды юридической ответственности [73, с. 624]. Традиционными видами юридической ответственности, существование которых ни у кого не вызывает сомнений, являются уголовная, административная, конституционная, дисциплинарная, гражданско-правовая ответственности [73, с. 652-790]. Относительно семейно-правовой ответственности в доктрине

не сложилось единого мнения. Так, одни ученые отрицают существование семейно-правовой ответственности [3; 61; 73, с. 811], другие, напротив, признают [25; 34].

Основной аргумент, который приводят ученые, не признающие семейно-правовую ответственность, заключается в том, что при нарушении прав субъектов семейных правоотношений, ответственность наступает в соответствии с нормами, гражданского, административного или уголовного законодательства. М.В. Антокольская считает, что семейно-правовая ответственность идентична гражданско-правовой ответственности [3]. При этом, также как и другие противники существования семейно-правовой ответственности [41; 53, с. 136], М.В. Антокольская не признает самостоятельность отрасли семейного права. Однако это не препятствует М.В. Антокольской сформулировать определение семейно-правовой ответственности как обязанности лица, вследствие своего виновного противоправного поведения, претерпевать лишения права или другие неблагоприятные последствия [3, с. 98].

С.О. Карибян, возражая рассмотренной позиции, ставит под сомнение утверждение о том, что применение к семейным правоотношениям других видов отраслевой ответственности доказывает отсутствие семейно-правовой ответственности. Объясняется данная позиция С.О. Карибян тем, что приоритет другим видам юридической ответственности отдается в том случае, если при нарушении норм семейного законодательства наличествует состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена нормами уголовного, административного или гражданского законодательства. Более того, к семейным правоотношениям могут применяться нормы и других отраслей права [25, с. 16]. Высказанная позиция ученого находит свое подтверждение в нормах действующего Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [62], несмотря на то, что в нем отсутствует отдельная глава или раздел, который бы регулировал семейно-правовую ответственность. При этом, непосредственно в Кодексе законодатель

четырнадцать раз апеллирует категорией «ответственность». Более того, в ст. 1 СК РФ, в качестве одного из принципов семейных отношений обозначен принцип ответственности перед семьей всех ее членов. Кроме того, об ответственности говорится и в других нормах СК РФ. В частности, в гл. 9 СК РФ – об ответственности супругов по обязательствам, в ст. 63 СК РФ - об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, в ст. 65 СК РФ – об ответственности за осуществление родительских прав, наносящих ущерб правам и интересам детей, в ст. 115 СК РФ - за несвоевременную уплату алиментов.

Часть норм СК РФ прямо отсылает к нормам других отраслей права за нарушения, которыми причиняется вред семейным правоотношениям. Например, ответственность за недействительность брака, которая возлагается на недобросовестного супруга, наступает в соответствии с нормами гражданского законодательства (см.: п. 4 ст. 30 СК РФ). В ст. 66, 67 СК РФ законодатель отсылает к нормам Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [15] при нарушении исполнения решений суда родителями. В статьях 65, 111, 122, 126.1, 139, 148.1, 153 СК РФ также содержится отсылка к другим законам при привлечении виновных лиц к ответственности. В качестве таких законов можно назвать Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [69], в котором установлена уголовная ответственность за преступления, направленные против семьи (ст.ст. 154-157 УК РФ). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [30] также в ст.ст. 5.35-5.37 предусматривает ответственность за административные правонарушения, посягающие на семейные правоотношения. Глава 5 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [72] посвящена ответственности опекунов, попечителей и органов опеки и попечительства. В статьях 45, 46, 63, 65, 115, 148.1, 153, 153.2 СК РФ законодатель отсылает к Гражданскому кодексу Российской Федерации в части взыскания морального вреда (ст. 151) [14] и ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним (ст.ст. 1073-

1075 ГК РФ) [13].

Проведенный краткий анализ действующего семейного законодательства в части регулирования семейно-правовой ответственности, позволяет сделать вывод о том, что в рассмотренных нормах СК РФ речь идет о последствиях нарушения семейно-правовых норм и о мерах, которые могут быть применены к правонарушителям. Однако отсутствует не только сама дефиниция «семейно-правовая ответственность», но и механизм реализации ответственности членов семьи перед семьей, как одного из начал семейного законодательства, установленного в ст. 1 СК РФ.

Как можно заметить, осложняется проблема семейно-правовой ответственности действующим правовым регулированием. В частности, нормы семейного законодательства не содержат отдельную главу или раздел, который бы регулировал семейно-правовую ответственность, несмотря на то, что СК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность как таковую за нарушение конкретных норм.

На данную проблему было обращено внимание в Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации, в которой указано на необходимость введения в СК РФ общей нормы о семейно-правовой ответственности, что позволило бы устранить правовой пробел и внутренние противоречия семейного законодательства [80].

Однако отсутствие семейно-правовой ответственности как самостоятельного правового института в нормах семейного законодательства, не препятствует ученым осуществлять соответствующие научно-теоретические исследования, определять понятие и признаки изучаемой категории.

В науке предлагаются различные определения семейно-правовой ответственности. Можно привести некоторые из них:

- обязанность претерпевания виновным лицом лишения прав и неблагоприятных последствий своего противоправного поведения (М.В. Антокольская, Л.И. Глушкова) [57, с. 39]. О.В. Репетева в

своем определении указывает на то, что носителем такой обязанности являются субъекты семейных правоотношений претерпевать, а сами меры государственного принуждения и неблагоприятные последствия предусмотрены в санкции нормы права [52, с. 91]. М.А. Махмудов данную обязанность называет «наказательной» [25, с. 27];

- форма государственно-принудительного воздействия на правонарушителя [66, с. 40], либо мера воздействия на правонарушителя [75, с. 5];
- неблагоприятные личные неимущественные и имущественные последствия, наступившие в результате совершения правонарушения и предусмотренные семейным законодательством (Н.Ф. Звенигородская) [25, с. 27];
- совокупность личных неимущественных и имущественных мер принуждения, предусмотренные семейным законодательством [41, с. 162];
- правоотношение, возникающие в связи с совершением правонарушения, посягающего на семейные правоотношения (С.Н. Тагаева) [25, с. 27].

Приведенные выше определения, рассматривают семейно-правовую ответственность в ретроспективном значении, тогда как нельзя отрицать и позитивный аспект в данной ответственности. В частности, в позитивном аспекте семейно-правовая ответственность обозначена законодателем в ст.ст. 1 и 63 СК РФ. Однако позитивный аспект семейно-правовой ответственности, имея морально-нравственный характер, сложно рассматривать с юридической точки зрения, так как отсутствуют в СК РФ санкции за соответствующие нарушения.

Осложняется определение понятия семейно-правовой ответственности не решенным по сей день вопросом о месте семейного права в системе российского права. В доктрине большинство ученых признают семейное

право самостоятельной отраслью права.

Так, самостоятельность отрасли семейного права Л.М. Пчелинцева объясняется наличием собственного предмета регулирования, в качестве которого выступают семейные правоотношения. Для самих семейных правоотношений характерны такие признаки, как личный и неимущественный характер, являются длящимися, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей, наличие личных связей между членами семьи [51, с. 14].

А.М. Нечаевой самостоятельность отрасли семейного права определяет наличием предмета семейно-правового регулирования, основой которого являются семейно-правовые отношения, в свою очередь ядром которых являются духовность и нравственные начала поведения, как ценности российского общества. Кроме того, А.М. Нечаева указывает на самостоятельный метод правового регулирования семейных правоотношений, в которых преобладают публичные начала в случаях защиты нарушенных прав детей [43, с. 22].

Действительно, следует согласиться с тем, что семейное право представляет собой самостоятельную отрасль российского права. Семейные правоотношения регулируются нормами СК РФ и не являются предметом гражданско-правового регулирования [55, с. 36].

Е.В. Вавилина приводит следующие признаки, наличие которых позволяет говорить о самостоятельности отрасли семейного права:

- важная специфическая сфера жизнедеятельности;
- самостоятельный метод правового регулирования;
- система принципов;
- самостоятельные источники правового регулирования;
- терминологический аппарат;
- семейно-правовая ответственность [59, с. 44].

Таким образом, одним из признаков самостоятельности отрасли семейного права называют наличие самостоятельного вида юридической

ответственности.

Семейно-правовую ответственность важно отличать от гражданско-правовой ответственности. Основное отличие состоит в том, что основой гражданско-правовой ответственности является договор, а цель данной ответственности – компенсация убытков. В основе семейно-правовой ответственности лежит семейный союз, объединенный семейно-правовыми связями лично-доверительного характера. Семейно-правовая ответственность имеет защитный характер, чем и определяется ее цель, к примеру, защита прав ребенка жить и воспитываться в семье. Именно данные обстоятельства обуславливают такие характерные черты семейно-правовой ответственности, как преобладание неимущественных санкций.

Кроме того, вызывает справедливые сомнения утверждение о том, что основанием наступления семейно-правовой ответственности так же и как и гражданско-правовой ответственности является противоправность поведения вне зависимости от того наступили вредные последствия или нет. В некоторых случаях (ненадлежащее воспитание ребенка) семейно-правовая ответственность наступает и при отсутствии причинения вреда потерпевшей стороне [57, с. 39-40].

Проведенный анализ, позволяет выделить следующие особенные признаки семейно-правовой ответственности:

- предусмотрена нормами СК РФ;
- субъектами ответственности являются субъекты семейных правоотношений, связанные семейно-правовыми связями или лица, приравненные к ним [48, с. 27]. Лица, не являющиеся субъектами семейных правоотношений и нарушающие права субъектов семейных правоотношений несут ответственность в соответствии с нормами уголовного, административного или гражданского законодательства;
- основанием наступления является состав правонарушения;
- цель – применение к правонарушителю санкции и обеспечение

защиты прав управомоченных лиц;

- меры семейно-правовой ответственности применяются только в отношении субъектов семейных правоотношений.

Таким образом, семейно-правовая ответственность – это предусмотренная законом обязанность субъектов семейных правоотношений соблюдать нормы семейного законодательства и претерпевать ограничения личного неимущественного или имущественного характера при реализации прав в случае их нарушения.

1.2 Цели и функции семейно-правовой ответственности

Уяснение содержания и назначения семейно-правовой ответственности невозможно без определения ее цели и функций. Однако данному вопросу в современной науке семейного права уделяется не достаточно внимания. Рассматривать данный вопрос необходимо в совокупности с вопросом о целях и функциях юридической ответственности в целом. При этом, прежде, необходимо определиться с понятием таких категорий, как «цель» и «функция».

Цель является необходимым элементом каждой системы, без которой любая деятельность не имеет смысла. По словам А.Н. Левушкина, именно цель придает качество деятельности и делает ее целесообразной [36, с. 108].

В философском значении цель понимается как «идеальный положительный результат», для достижения которого предпринимаются определенные действия [20, с. 116].

К.В. Шундилов применительно к юридической ответственности ее цель понимает следующим образом - «как идеально предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности» [79, с. 11].

В литературе есть мнение, отрицающее объективную характеристику цели юридической ответственности. Например, А.А. Мусаткина настаивает на причислении цели к субъективной категории. По ее мнению, об объективности речь можно вести только в смысле тех условий, которыми была predetermined постановка цели ответственности [42, с. 12].

По словам Д.А. Керимова: «каждая ближайшая цель, будучи закрепленной в конкретных правилах поведения, выражает задачи правового регулирования в данный период исторического развития нашего общества и является необходимым шагом, ступенью, звеном в цепи, связывающей ее с перспективной целью, которая в свою очередь является средством, периодом, этапом на пути к конечной цели» [29, с. 375].

Так, целями юридической ответственности являются защита правопорядка и воспитание граждан. В ст.ст. 2 и 17 Конституции РФ закреплены основные цели ответственности «обеспечение прав и свобод субъектов, охрана общественного порядка».

В целом, цели юридической ответственности можно определить как «идеально предполагаемую, гарантируемую и обеспечиваемую государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности» [16].

Для ответственности с государственно-принудительным характером Д.А. Липинский выделяет такие цели, как: «кара; восстановление нарушенных общественных отношений; исправление правонарушителей, воспитание; снижение уровня правонарушаемости; стабилизация уровня правонарушаемости» [39, с. 172].

Общим целям юридической ответственности соответствуют отраслевые цели и в том числе, цели семейно-правовой ответственности. Цели семейно-правовой ответственности устанавливаются законодателем и конкретным субъектом юридической практики.

А.М. Нечаева цели семейно-правовой ответственности связывает с целями семейного права и называет следующие:

- правовое регулирование семейных правоотношений;
- защита прав и интересов субъектов семейных правоотношений;
- установление баланса интересов личности, семьи и общества [43, с. 29].

Данные цели семейного права О.С. Земцова признает ориентирами для формирования целей семейно-правовой ответственности [18, с. 50].

В.П. Полунин, Л.Б. Прудникова и Е.В. Кузнецова считают, что целью исследуемого вида ответственности являются:

- применение санкций к правонарушителю;
- обеспечение защиты прав уполномоченных лиц. В качестве таких лиц выступают субъекты семейных правоотношений [48, с. 27].

С.О. Карибян считает, что цели семейно-правовой ответственности вытекают и целей государственной семейной политики, которые непосредственно закреплены в п. 1 ст. 1 СК РФ:

- укрепление семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи;
- обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав [25, с. 58].

В целом, исходя из положений теории юридической ответственности и норм семейного законодательства, можно обозначить следующие цели семейно-правовой ответственности:

- защита семейных прав субъектов семейных правоотношений;
- воспитание членов семьи в духе уважения традиционных семейных ценностей;

- восстановление социальной справедливости.

Защита семейных прав как цель семейно-правовой ответственности представляет собой меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные семейные права граждан, устраняется угроза их нарушения [56, с. 59]. Конкретные способы защиты нарушенных семейных прав содержатся в семейном законодательстве и будут подробно рассмотрены в следующей части настоящей бакалаврской работы.

Семейные ценности являются целевым ориентиром семейного воспитания. Сама категория «семейные ценности» не является правовой. В доктрине семейные ценности понимаются по-разному:

- передаваемая из поколения в поколение единая система основ жизнедеятельности и общения членов семьи [11, с. 6];
- ядро семейно-правовых отношений, включающее духовность и нравственные начала [43, с. 22];
- блага, направленные на создание, сохранение и укрепление семьи [26, с. 19].

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей также отсутствует понятие семейных ценностей. Из содержания названного документа можно назвать следующие семейные ценности: институт брака - как союз мужчины и женщины, крепкая семья, брак, многодетность.

В науке семейными ценностями признают приоритет семейного воспитания, уважение к старшим, забота о детях, взаимная любовь и поддержка супругов [82, с. 26]. Как можно заметить П.А. Якушев ограничивает взаимную любовь, уважение и поддержку только супругами, тогда как такие ценности должны распространяться на всех членов семьи. Кроме того, семейными ценностям следует признать и семейные интересы и традиции, направленные на сохранение и укрепление нравственной, физической, психической, духовной и интеллектуальной основ семьи. Иными словами, семейные ценности включают в себя потребности каждого

члена семьи, имеющие значимость для всей семьи в целом.

Изложенное, позволяет цели семейно-правовой ответственности определить как результат, направленный на создание условий для восстановления нарушенных семейных права граждан и формирование семейных отношений на основе традиционных семейных ценностей.

Цели юридической ответственности определяют и создают направление для ее функций. И.С. Самощенко пишет: «Если под целью понимать будущее и настоящее, предвосхищение соответствующего результата, то под функциями юридической ответственности следует понимать основные направления, через которые достигаются цели ответственности и в которых проявляется назначение ответственности» [58, с. 96-124].

Посредством функций выражается сущность и социальное назначение юридической ответственности и этим обуславливается важность и актуальность вопроса о функциях. Верное определение цели и правильно подобранные способы осуществления функций, напрямую влияют на эффективность работы всего механизма юридической ответственности. Это, несомненно, влияет на результативность и качество правопорядка и законности в целом. Осмысление целей юридической ответственности несет особую нагрузку в научном исследовании данной категории, содействует пониманию ее функционального предназначения в правовой науке.

Содержание любой правоприменительной деятельности характеризуется совокупностью таких взаимно обусловленных компонентов, как цель, задачи и функции юридической ответственности, которые в свою очередь являются звеньями единой цепи.

В доктрине функции юридической ответственности понимают, как «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, правосознание, культуру (правовую культуру), в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической

ответственности» [31, с. 7].

По воздействию на общественные отношения юридическая ответственность направлена на выполнение общепревентивных, частнопревентивных и правовосстановительных функций.

Общепревентивная функция юридической ответственности проявляется в установлении государством санкций за определенные виды противоправных деяний.

Частнопревентивные функции находят выражение в том, что к лицу могут быть применены штрафные санкции за нарушение конкретной нормы права. При этом в обязательном порядке учитываются как смягчающие, так и отягчающих вину обстоятельства.

Действие правовосстановительных функций обеспечивает восстановление нарушенного права, и кроме того, заинтересованные лица также получают обеспечение удовлетворения законных требований.

Данные функции могут осуществляться как самостоятельно, так и в совокупности.

Относительно функций семейно-правовой ответственности среди ученых не сложилось единого мнения по вопросу их перечня. Обобщив научные взгляды, можно привести следующие подходы к перечню функций семейно-правовой ответственности:

- только карательная (Л.Е. Чичерова);
- воспитательная и превентивная (О.А. Макеева);
- карательная, восстановительная и воспитательная (И.Н. Гливинская);
- восстановительная, превентивная и карательная (Л.Е. Чичерова);
- карательная, правовосстановительная, воспитательная и регулятивно-предупредительная (С.Н. Тагаева);
- превентивная, регулятивная, восстановительная, воспитательная и карательная (О.С. Турусова);
- регулятивная, охранительная, восстановительная, воспитательная и

стимулирующая (С.О. Карибян) [25, с. 55].

Представляется, что семейно-правовая ответственность выполняет следующие функции.

Во-первых, регулятивная функция, которая сдерживая от совершения правонарушений, формирует правомерное поведение. Регулятивная функция, воздействуя на семейно-правовые отношения, названные в ст. 2 СК РФ, закреплена в действующем семейном законодательстве посредством родительских прав и обязанностей, основаниями и последствиями их лишения и ограничения. Иными словами, регулятивная функция реализуется в СК РФ путем установления семейных обязанностей и запретов.

Во-вторых, регулятивную функцию следует отличать от превентивной, которая устанавливается посредством установления конкретных правонарушений и направлена на предупреждение их совершения. Кроме того, превентивная функция может быть установлена в законе посредством соответствующих обязанностей и запретов. Примером превентивной функции семейно-правовой ответственности является абз. 2 п. 2 ст. 73 СК РФ, в котором предусмотрена ответственность родителя в вид лишения родительских прав, не изменившего своего поведения в течение определенного законом срока.

В-третьих, карательная функция, которая предусматривает ответственность за нарушение норм семейного законодательства посредством лишения или ограничения родительских прав, отменой усыновления и др.

В-четвертых, восстановительная функция. В доктрине по поводу данной функции существуют разногласия, которые можно разделить на следующие группы:

- мнения ученых, признающих эту функцию без всяких оговорок;
- позиции авторов, рассматривающих восстановительную в качестве функции, но делающие при этом существенные оговорки, имеющие принципиальный характер;

- немногочисленная группа авторов, совершенно отрицающих наличие восстановительной функции юридической ответственности.

Например, Н.Л. Соломеник полагает, что: «восстановительная функция негативной ответственности может осуществляться при помощи закрепления в правовых нормах обязанности правонарушителя по восстановлению общественных отношений, установлению в правовых нормах прав и обязанностей компетентных органов по принуждению правонарушителя к восстановлению общественных отношений, реального принуждения правонарушителя к восстановлению общественных отношений» [65, с. 7].

И.А. Кузьмин считает, что восстановительная функция носит регенерационный характер: «если противоправное деяние причиняет вред правам и законным интересам государства, общества, личности, то вполне логично, что восстановление нарушенных прав должно производиться правонарушителем» [35, с. 90].

Восстановительная функция семейно-правовой ответственности, позволяет привести в прежнее состояние нарушенные семейные отношения, посредством претерпевания правонарушителем неблагоприятных последствий.

Л.Е. Чичерова справедливо пишет: «Понимание ответственности, когда ответственность представляется как исполнение под принуждением в том же объеме обязанности, не исполненной добровольно, приводит к безнаказанности в семейных правонарушениях; в данном случае будет иметь место лишь защита нарушенных прав. В результате применения такой ответственности участники семейных отношений не побуждаются к исполнению обязанностей добровольно, так как они знают, что в случае неисполнения они практически ничем не рискуют, и не возникает вопроса об их действительном наказании. Ответственность имеет место только там, где речь идет о дополнительных неблагоприятных последствиях для правонарушителя» [74, с. 13].

Так, у родителей есть обязанности по содержанию своих

несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, на основании статей 80 и 85 СК РФ. Если родители уклоняются от содержания детей или дети от содержания нетрудоспособных родителей, ухудшаются условия их жизни, оказывается влияние на состояние здоровья, нарушается нормальное развитие несовершеннолетних или нормальное существование нетрудоспособных родителей.

За неисполнение алиментных обязательств законом установлены имущественные санкции. Так, п. 2 ст. 115 СК РФ предусматривает размер законной неустойки за неуплату алиментов по решению суда в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Основное назначение неустойки как способа обеспечения исполнения обязательства - действенное побуждение к добровольному, добросовестному исполнению возложенной обязанности.

В-пятых, воспитательная функция, означающая перевоспитание правонарушителя и воздействие семейно-правовой ответственности на индивидуальное и общественное сознание.

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы теоретико-правовой анализ понятия и целей семейно-правовой ответственности, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ, позволил выделить следующие особенные признаки семейно-правовой ответственности:

- предусмотрена нормами СК РФ;
- субъектами ответственности являются субъекты семейных правоотношений, связанные семейно-правовыми связями или лица, приравненные к ним. Лица, не являющиеся субъектами семейных правоотношений и нарушающие права субъектов семейных правоотношений несут ответственность в соответствии с нормами уголовного, административного или гражданского законодательства;
- основанием наступления является состав правонарушения;

- цель – применение к правонарушителю санкции и обеспечение защиты прав управомоченных лиц;
- меры семейно-правовой ответственности применяются только в отношении субъектов семейных правоотношений.

В работе предложено семейно-правовую ответственность понимать как предусмотренную законом обязанность субъектов семейных правоотношений соблюдать нормы семейного законодательства и претерпевать ограничения личного неимущественного или имущественного характера при реализации прав в случае их нарушения.

Во-вторых, исходя из положений теории юридической ответственности и норм семейного законодательства, обозначены цели семейно-правовой ответственности. Внимание уделено защите семейных прав как цели семейно-правовой ответственности и представляющей собой меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные семейные права граждан, устраняется угроза их нарушения. Семейные ценности сохранение и защиты которых также являются целевой установкой семейно-правовой ответственности определены как семейные интересы и традиции, направленные на сохранение и укрепление нравственной, физической, психической, духовной и интеллектуальной основ семьи. Иными словами, семейные ценности включают в себя потребности каждого члена семьи, имеющие значимость для всей семьи в целом. В целом, цели семейно-правовой ответственности – это результат, направленный на создание условий для восстановления нарушенных семейных права граждан и формирование семейных отношений на основе традиционных семейных ценностей. Цели семейно-правовой ответственности определяют и создают направление для ее функций. Посредством функций выражается сущность и социальное назначение семейно-правовой ответственности. Семейно-правовая ответственность выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции.

Глава 2 Проблемы соотношения мер защиты и ответственности в семейном праве

2.1 Вопросы и практика реализации семейно-правовой ответственности и мер защиты семейных прав

Непосредственно рассмотрение реализации семейно-правовой ответственности и мер защиты, необходимо начать с соотношения данных мер в семейном праве. По данному вопросу в доктрине семейного права не сложилось единого мнения. Одни ученые отождествляют рассматриваемые понятия (Л.П. Короткова, Н.С. Шерстнева), другие считают, что меры защиты шире мер семейно-правовой ответственности (Н.Ф. Звенигородская), а, по мнению третьих – данные меры не совпадают, т.е. являются различными правовыми категориями, хотя и имеют ряд общих признаков (З.В. Ромовская и др.) [18, с. 92].

Действительно, следует согласиться с тем, что меры защиты и меры семейно-правовой ответственности не тождественные категории, а имеют общее и отличительное. В частности, можно выделить общие признаки, которые присущи как мерам защиты, так и мерам ответственности в семейном праве:

- связаны с государственным принуждением;
- направлены на обеспечение соблюдения норм семейного законодательства;
- реализуются в охранительных правоотношениях;
- основанием применения являются противоправные действия;
- выражаются в претерпевании правовых последствий совершенных противоправных действий посредством восстановления нарушенного права;
- цель – защита нарушенного права;
- объектом воздействия является нарушенное субъективное семейное

право [18, с. 92; 21, с. 84].

В тоже время, рассматриваемые категории имеют и существенные различия:

- меры ответственности в отличие от меры защиты включают наказание виновного;
- меры ответственности применяются при наличии состава семейного правонарушения, а меры защиты - при наличии факта или угрозы нарушения семейных прав, в том числе и в независимости от наличия вины;
- меры ответственности закрепляются непосредственно только в санкции нормы права, а меры – как в санкции, так и в диспозиции нормы права;
- меры ответственности выполняют карательную функцию, а меры защиты – восстановительную;
- форма реализации мер семейно-правовой ответственности – юрисдикционная, а мера защиты – неюрисдикционная [18, с. 92-93].

О.Г. Твертинова обращает внимание на такую особенность семейного права, как возможность следования друг за другом мер защиты и мер семейно-правовой ответственности [68, с. 166].

Приведенные общие и отличительные признаки позволяют сформулировать следующие определения:

- меры защиты семейных прав – это предусмотренный санкцией или диспозицией семейно-правовой нормы способ государственного принуждения, направленный на реализацию охранительных норм семейного права при их нарушении или угрозы нарушения посредством пресечения или предупреждения правонарушения и устранения препятствий в осуществлении субъектами семейных правоотношений своих прав и интересов;
- меры семейно-правовой ответственности – предусмотренный санкцией нормы семейного права способ государственного

принуждения, направленный на реализацию охранительных норм семейного права при совершении семейного правонарушения к виновному лицу, являющегося субъектом семейных правоотношений.

Исходя из положений ст. 4 СК РФ защита семейных прав осуществляется способами, установленными в ст. 12 ГК РФ и другими способами, предусмотренными непосредственно в СК РФ. Так, из приведенных в ст. 12 ГК РФ способов защиты, семейные права защищаются посредством признания права (ст.ст. 38, 39, 48, 49, 50, 66, 67 СК РФ). В статьях 26, 30, 44, 52, 65, 67-73, 76 и 77 СК РФ защита нарушенных семейных прав осуществляется посредством восстановления положения, существовавшего до нарушения права, в ст. 68 СК РФ – посредством самозащиты, в п. 2 ст. 115, п. 3 ст. 153.2 СК РФ – возмещением убытков, в п. 1 ст. 115 СК РФ – взысканием неустойки, в п. 3 ст. 30 СК РФ – компенсацией морального вреда, в ст.ст. 80, 85, 87, 89-90, 93-97 – присуждением к исполнению обязанности в натуре и другими способами, предусмотренными непосредственно в СК РФ. При этом, следует заметить, что данные способы защиты семейных прав имеют межотраслевой характер, так как применяются при нарушении норм не только семейного, но и гражданского законодательства.

В тоже время, семейно-правовая ответственность реализуется также посредством мер государственного принуждения, которые характерны только для данного вида юридической ответственности и закрепленные в нормах семейного законодательства.

Однако в п. 2 ст. 8 СК РФ сказано, что «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом». В свою очередь перечня семейно-правовых способов защиты законодатель не приводит, что справедливо расценивается некоторыми учеными как пробел в праве [17, с. 5]. Все это порождает ряд проблем, одной

из которых является перечень конкретных мер защиты и мер семейно-правовой ответственности. Кроме того, не ясно, какие из предусмотренных в СК РФ способов защиты являются мерами защиты, а какие мерами семейно-правовой ответственности. В доктрине по данному вопросу мнения ученых разнятся.

К примеру, В.В. Долинская приводит достаточно широкий список мер защиты, в числе которых признание брака недействительным, возмещение морального и/или материального вреда, признание недействительным брачного договора, устранение препятствия к общению с ребенком, возврат ребенка, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, отобрание ребенка, взыскание алиментов, взыскание дополнительных расходов на детей и родителей, индексация алиментов, взыскание неустойки, возмещение убытков, освобождение от уплаты алиментов, уменьшение задолженности по алиментам, принуждению к заключению договора о возмездном осуществлении опеки. При этом данный перечень меры защиты автор оставляет открытым [17, с. 5]. Кроме того, как можно заметить, В.В. Долинская к мерам защиты и семейно-правовой ответственности относит и междисциплинарные меры, которые предусмотрены и гражданским и семейным законодательством.

О.С. Земцова выделяет только те меры защиты и меры семейно-правовой ответственности, которые предусмотрены непосредственно в нормах семейного законодательства и не имеют междисциплинарного характера. Такими мерами автор признает: признание брака недействительным, лишение одного из супругов права на равную часть при разделе супружеского имущества, лишение родительских прав, лишение права на общение с ребенком, ограничение родительских прав, отобрание ребенка, отмена усыновления [18, с. 97-104].

Далее в настоящей части работы, необходимо рассмотреть меры защиты и семейно-правовой ответственности, которые непосредственно предусмотрены нормами семейного законодательства и соответственно

имеют семейно-правовую природу.

Во-первых, признание брака недействительным. Данная мера одними учеными признается мерой семейно-правовой ответственности, а другими – мерой защиты [18, с. 98]. Следует согласиться с тем, что признание брака, действительно, в одних случаях является мерой защиты, а в других – мерой семейно-правовой ответственности при виновном поведении одного из супругов. Сущность данной меры состоит в том, прекращаются брачные правоотношения с недобросовестным супругом. Кроме того, на виновного могут быть наложены следующие обременения личного и имущественного характера, предусмотренные п. 4 ст. 30 СК РФ:

- обязанность содержать добросовестного супруга (ст.ст. 90 и 91 СК РФ);
- приобретенное имущество не признается совместной собственностью супругов, а на него распространяется режим долевой собственности;
- признается недействительным заключенный брачный договор;
- обязанность выплаты алиментов супругу, чьи права нарушены были недействительным браком;
- компенсация морального вреда, причиненного супругу, чьи права нарушены недействительным браком [24].

Следует обратить внимание на то, что предоставление содержания и размер приобретенного имущества, устанавливается судом при рассмотрении дела о признании брака недействительным, только если данные требования были заявлены сторонами или добросовестным супругом самостоятельно (п. 17 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным [44]).

Например, судом было установлено, что С.Е.А. была введена в заблуждение С.А.Ю., скрывшим факт нахождения в зарегистрированном браке с С.Ю.В. С.Е.А. не знала о наличии препятствий к заключению брака с С.А.Ю. Заключение брака, признанного судом недействительным,

нарушены права С.Е.А., следовательно, в соответствии с п. 4 ст. 30 СК РФ, она сохраняет за собой право на раздел общей совместной собственности супругов, приобретенной ими совместно до признания брака недействительным. Вместе тем, учитывая, что в рамках данного гражданского дела требования о разделе имущества С.Е.А. не заявлялись, судебная коллегия пришла к выводу о том, что не может применить имущественные последствия признания брака недействительным, в связи с чем, не нашла оснований для удовлетворения встречных исковых требований в рамках рассматриваемого спора [46].

Во-вторых, лишение одного из супругов права на равную часть при разделе совместно нажитого имущества. Данная мера предусмотрена в п. 2 ст. 39 СК РФ и является как мерой защиты, так и мерой ответственности.

Мерой защиты является, когда один из супругов лишается права на равную часть при разделе совместно нажитого имущества из-за интересов несовершеннолетних детей или другого супруга. Следует заметить, что СК РФ не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей. Указанные обстоятельства устанавливаются в каждом конкретном случае с учетом представленных сторонами доказательств [7]. К примеру, суд принял во внимание то, что несовершеннолетняя является инвалидом детства (бессрочно) страдает тяжелым хроническим заболеванием и нуждается в постоянно уходе, находится на полном попечении у С.Е., домостроение, затраты на строительство которого были произведены в период совместного брака с С.В., является приоритетным местом жительства несовершеннолетней фио, пришел к выводу о необходимости отступления от равенства долей, указав при этом на недопустимость уменьшения цены домостроения более чем на 10% от заявленной, и определил долю истца в размере 1.027.300 рублей [5]. Кроме того, на практике к таким интересам относят существенный интерес в использовании одним из супругов и несовершеннолетними детьми, проживающими с ним, подлежащего разделу имущества [6].

Лишение одного из супругов права на равную часть при разделе супружеского имущества является мерой ответственности, если:

- один из супругов не получал доходов в период брака по неуважительным причинам;
- один из супругов совершил недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов.

Дополнительные имущественные обременения при применении данной меры состоят в уменьшении доли виновного супруга в общем супружеском имуществе.

В-третьих, лишение родительских прав, бесспорно, признается крайней мерой семейно-правовой ответственности [78]. Однако, ряд авторов лишение родительских прав признают юридическим фактом [54, с. 98].

Лишение родительских прав означает прекращение прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей. Согласно ст. 63 СК РФ родители имеют право на воспитание своих детей, а также обязаны:

- осуществлять заботу о ребенке;
- развивать ребенка в различных направлениях (в СК РФ прямо оговорены следующие направления: здоровье; физическое и психическое развитие; духовно-нравственное развитие).

Несмотря на это следует отметить, что в СК РФ не легализовано понятие родительских прав. Однако на нормативном уровне нельзя раскрыть весь перечень родительских прав. Методы воспитания в семьях разные и невозможно все их урегулировать на нормативном уровне, поэтому выявить все элементы в содержании родительских прав не представляется возможным. Так, одни родители под родительскими правами понимают удовлетворение только физиологических потребностей детей (накормить, напоить и т.п.); другие родители под родительскими правами понимают интеллектуальное развитие ребенка; у третьих родительские права выражаются в физическом развитии ребенка и т.п. Как можно заметить,

единый подход в определении содержания родительских прав отсутствует.

Родители обладают правами и обязанностями в рамках семейных правоотношений. Основным среди них является право воспитания детей. Сам воспитательный процесс не урегулирован в законодательстве. Основное ограничение воспитательного процесса проявляется в том, чтобы родители не оказывали негативное воздействие на детей. Кроме того, родители обязаны защищать права своих детей (статья 64 СК РФ). Родители представляют интересы детей в государственных учреждениях даже при отсутствии специального полномочия на это. Однако, это право может быть ограничено органом опеки и попечительства в случае, если последние установят факт противоречия между интересами детей и родителей.

Родительские права и обязанности не прекращаются в связи с разездом родителей. Однако вследствие раздельного проживания родителей и определения места жительства ребенка с конкретным родителем ведет к тому, что объем прав не проживающего с ребенком родителя уменьшается. Он меньше занимается воспитанием ребенка.

Таким образом, лишение родительских прав – это прекращение прав и обязанностей родителей, предусмотренных СК РФ и других прав, основанных на факте родства с ребенком [38, с. 104].

Лишение родительских прав влечет следующие личные неимущественные и имущественные правовые последствия для родителя:

- теряет все права, основанные на факте родства с ребенком,
- теряет право на получение от ребенка содержания;
- теряет права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей;
- не освобождается от обязанности содержать ребенка (ст. 71 СК РФ).

В-четвертых, ограничение родительских прав. Данная мера урегулирована ст. 73 СК РФ и представляет собой временную утрату родителем родительских прав и обязанностей, предусмотренных СК РФ и иных прав, основанных на факте родства с возможностью сохранения

правомочия общения с ребенком.

Ограничение родительских прав имеет следующие правовые последствия для родителя (ст. 74 СК РФ):

- утрачивает право на личное воспитание ребенка;
- утрачивает право на защиту прав и интересов ребенка;
- утрачивает права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей;
- теряет право быть усыновителем, опекуном (попечителем) (п.п. 3 п. 1 ст. 127, п. 3 ст. 146 СК РФ) [23];
- несет обязанность по содержанию ребенка;
- общение с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства (ст. 75 СК РФ).

Приведенные правовые последствия сходны с последствиями лишения родительских прав. Однако ограничение родительских прав имеет временный и предупредительный характер. Кроме того, данная мера может предшествовать лишению родительских прав, выполняя тем самым предупредительную функцию, что следует из п. 2 ст. 73 СК РФ [57, с. 43].

Кроме того, ограничение родительских прав может быть как мерой семейно-правовой ответственности, т.е. применяется только в случае виновного поведения родителей, так и мерой защиты. Основания для применения ограничения родительских прав в качестве меры защиты указаны в абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ. Такими основаниями является опасное оставление ребенка с родителями по обстоятельствам, от родителей не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Таким образом, ограничение родительских прав – это мера государственного принуждения, имеющая двойственную природу, так как может являться в одних случаях мерой семейно-правовой ответственности, а в других – мерой защиты семейных прав.

Следует обратить внимание, что кроме лишения и ограничения

родительских прав как мер защиты и семейно-правовой ответственности ученые предлагают СК РФ дополнить такой мерой, как предупреждение родителей [57, с. 43]. Данная мера должна предшествовать ограничению и лишению родительских прав. Представляется, что дополнение СК РФ предупреждением родителей направлено было бы на обеспечение интересов ребенка и его права жить и воспитываться в семье, а также содействовало бы благополучию и укреплению семьи.

В-пятых, лишение права на общение с ребенком – это мера защиты и семейно-правовой ответственности, которая может применяться как при виновном, так и невиновном поведении. В абз. 4 п. 8 Постановления Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (далее – Постановление № 10) сказано: «в исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, исходя из п. 1 ст. 65 СК РФ, не допускающего осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка» [50].

Однако относительно данной меры С.В. Зыков отмечает, что непосредственно в нормах СК РФ данная мера отсутствует. В ст. 66 СК РФ, посвященной осуществлению родительских прав родителем, который проживает отдельно от ребенка, о такой ответственности ничего не говорится. Поэтому, С.В. Зыков предлагает признать незаконной данную позицию правоприменителя [19, с. 52].

Представляется, что в данном случае правильно применить норму ст. 65 СК РФ, на которую сослался правоприменитель, так как родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей и причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Поэтому решить данную проблему целесообразно было бы

дополнением ст. 66 СК РФ п. 1.1. следующего содержания: «В исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, такому родителю может быть отказано в реализации его права на участие в воспитании ребенка».

В-шестых, отобрание ребенка – это временное прекращение права родителей на личное воспитание ребенка [76, с. 43]. Данная мера закреплена в ст. 77 СК РФ и представляет собой меру защиты ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью.

Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а так же при ограничении или лишении родительских прав» (далее – Постановление № 44) [49] признает данную меру мерой защиты прав ребенка, имеющей чрезвычайный характер и которая может применяться в исключительных случаях, не терпящих отлагательств.

В-седьмых, отмена усыновления, которая является мерой семейно-правовой ответственности, если основанием ее является виновное противоправное поведение усыновителя. Кроме того, отмена усыновления может быть и мерой защиты, если суд применяет ее исходя из интересов и мнения ребенка [10, с. 51].

Отмена усыновления для усыновителя влечет:

- прекращение взаимных прав и обязанностей усыновленного ребенка и усыновителей;
- исходя из интересов ребенка суд вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка.

Таким образом, проведенный анализ реализации семейно-правовой ответственности и мер защиты позволяет сделать вывод о том, что данные меры в семейном законодательстве совпадают. Иными словами одна и та же мера может выступать в качестве меры защиты при отсутствии состава

семейного правонарушения, и как мера семейно-правовой ответственности, при виновном и противоправном поведении субъекта семейных правоотношений.

2.2 Основания применения мер семейно-правовой ответственности

Основанием применения семейно-правовой ответственности является состав семейного правонарушения, который включает совокупность признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. О.С. Земцова также выделяет четыре признака состава семейного правонарушения [18, с. 63-75].

Е.А. Чефранова условиями применения семейно-правовой ответственности называет противоправное поведение, вред или угрозу его причинения, причинно-следственную связь и вину нарушителя [60, с. 74-75]. Следует заметить, что первые три условия являются признаками объективной стороны семейного правонарушения, а четвертое условие (вина правонарушения) – это субъективная сторона. Однако формулируя понятие семейного правонарушения, Е.А. Чефранова выделяет и объект и субъекта такого правонарушения [60, с. 74]. Поэтому правильно было бы выделить в составе семейного правонарушения, как основания семейно-правовой ответственности вышеуказанные четыре признака.

Прежде всего, это объект семейного правонарушения, который является обязательным элементом и означает то, на что посягает правонарушитель. По мнению А.М. Нечаевой объектом семейного правонарушения являются семья, порождающая личные брачно-семейные права супругов и права членов семьи (родителей, лиц их заменяющих, усыновителей, опекунов (попечителей), права несовершеннолетних детей) [43, с. 30]. Однако семью правильно определить объектом охраны, но не семейных правонарушений.

Е.А. Чефранова в качестве объекта семейного правонарушения

называет семейные права и законные интересы членов семьи [60, с. 74].

О.С. Земцова общим объектом семейного правонарушения называет общественные отношения, которые регулируются семейным законодательством и установлены в ст. 2 СК РФ [18, с. 63].

Кроме того, можно выделить родовой, видовой и непосредственный объект семейного правонарушения. Родовым объектом являются общественные отношения, регулируемые разделами, на которые поделен СК РФ. В частности, родовым объектом семейного правонарушения могут быть общественные отношения, возникающие в связи с вступлением в брак и его прекращением (раздел II СК РФ). Видовой объект охватывает общественные отношения, возникающие внутри родового объекта. Непосредственный объект указывает на общественные отношения, на которые посягает правонарушитель в конкретной ситуации.

Таким образом, объектом семейных правонарушений являются семейные правоотношения. При этом, важно отметить, что любовь, уважение и дружба, будучи отношениями субъектов семейных правоотношений, находятся вне правового поля и не могут являться объектом правовой охраны.

Следующий элемент состава семейного правонарушения - объективная сторона, которая включает следующие признаки:

- противоправное деяния;
- вред или угроза его причинения;
- причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившим вредом или угрозой его причинения.

Противоправное деяние следует рассмотреть подробнее применительно к отдельным видам семейных правонарушений.

Например, заключение недействительного брака может состоять из следующих действий:

- нарушение установленных законом условий заключения брака (ст. 12, 13 СК РФ);

- заключение брака при наличии обстоятельств, препятствующих его заключению (ст. 14 СК РФ);
- сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличия у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ);
- заключение брака без намерения супругами или одним из супругов создать семью, т.е. фиктивный брак (п. 1 ст. 27 СК РФ). Воля брачующихся при таком браке направлена не на возникновение взаимных прав и обязанностей, а на получение материальной выгоды, социального статуса и др. [83, с. 28].

Например, брак был признан недействительным на том основании, что усматривалось отсутствие со стороны умершей волеизъявления на заключение брака с ответчиком, поскольку в силу тяжелого онкологического заболевания она не могла понимать значение своих действий и руководить ими [28].

В другом деле, суды, удовлетворяя требования прокурора, основываясь на подтвержденных доводах заявителя и установленных в совокупности юридически значимых обстоятельствах, подтверждаемых объяснениями сторон, показаниями свидетелей и результатами документальной проверки миграционной и прокурорской проверки, о том, что по существу брак между В.О.Р. и М. был заключен без намерения создать семью, целью регистрации брака было получение В.О.Р. права на легальное проживание в Российской Федерации, соответственно, заключение брака отвечает требованиям его недействительности, в связи с чем, руководствуясь положениями статей 12 - 15, 27, 28 СК РФ, пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных прокурором требований [47].

Брак не признают недействительным, если супруг-истец в момент заключения брака знал о его фиктивности [4].

Основания лишения родительских прав приведены в ст. 69 СК РФ. Данные основания раскрываются в Постановлении № 44. Так, первым

основанием является уклонение от исполнения родительских обязанностей, которое может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Однако на практике определенные действия сложно отнести к уклонению от выполнения родительских обязанностей. Правильнее было бы речь вести о неоднократном уклонении от соответствующих обязанностей, так как позволит защитить право ребенка жить и воспитываться в семье в случае однократного проявления уклонения от воспитания ребенка. В связи с чем, целесообразно абз. 2 ст. 69 СК РФ изложить в следующей редакции: «... злостно уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;...».

Основанием для ограничения родительских прав в п. 2 ст. 73 СК РФ указано опасное для ребенка поведение родителя.

Например, было установлено, что семья ответчика состоит на сопровождении в ГКУ СО «КЦСОН Западного округа» отделение г.о. Октябрьск, как находящаяся в социально опасном положении, ребенок проживала в обстановке, представляющей угрозу для ее жизни и здоровья, и не отвечающей требованиям к воспитанию и содержанию ребенка, родители отрицательно влияют на ребенка. Совокупностью собранных по делу доказательств установлено, что ответчик может причинить физический и психический вред здоровью ребенка, поскольку злоупотребляет спиртными напитками в присутствии ребенка, оказывает негативное влияние на него, устраивает скандалы, драки, конфликтует с соседями, в результате чего вызывались сотрудники полиции. Материальное содержание дочери ответчик не предоставляет, намерения забрать дочь домой ответчик не выражает, лечение от алкоголизма не получает. МКУ «Управление по вопросам семьи г.о. Октябрьск Самарской области» в интересах несовершеннолетней З.Т. дано заключение о необходимости ограничения ответчика З.О. (отца ребенка) в родительских правах в отношении дочери [45].

Отобрание ребенка, согласно ст. 77 СК РФ возможно при наличии непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. При этом в указанной статье отсутствует определение непосредственной угрозы. Толкование данного понятия дано в п. 28 Постановления № 44, согласно которому под такой угрозой следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра). Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств.

Так, судами было установлено, что К. является отцом несовершеннолетнего ФИО7. В отношении К. было возбуждено уголовное дело по факту нанесения телесных повреждений малолетнему ФИО7, которые были обнаружены по приходу ребенка в школу и который первоначально сообщил учителю, что телесные повреждения ему нанес его отец. Постановлением старшего следователя вышеуказанное уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления. В связи с выявленными обстоятельствам и расследованием упомянутого уголовного дела, распоряжением ОСЗН малолетний ФИО7 для исключения присутствия отца К. в жизни ребенка (в связи с проверкой фактов избиения ребенка его отцом, проведения следственных действий), в целях обеспечения его безопасности был помещен в ГБУ Центр поддержки семьи и детства.

На имя директора ГБУ Центр поддержки семьи и детства САО г.

Москвы ФИО8 отделом социальной защиты населения района Левобережный г. Москвы направлено письмо о помещении малолетнего ФИО7 во вверенное учреждение на период проверки материала по факту нанесения малолетнему ФИО13. отцом К. телесных повреждений, а также по факту совершения насильственных действий сексуального характера.

По утверждению административного истца, ходатайство (письмо) от ДД.ММ.ГГГГ. N о помещении малолетнего ФИО7 в специализированное учреждение действия административного ответчика, направленные на изъятие ФИО7 из семьи и помещения его в ЦПСИД САО являются незаконными, поскольку нарушают права административного истца и его сына.

Разрешая настоящий спор, суд, оценив представленные доказательства, не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку установил, что административный ответчик в данном случае действовал в целях обеспечения сохранности здоровья ребенка на период проведения проверки в рамках уголовного дела и выяснения обстоятельств возможного жестокого обращения с ним со стороны его близких родственников. Тот факт, что в ходе расследования вышеуказанного уголовного дела факт нанесения отцом телесных повреждений сыну ФИО7 не подтвердился, не свидетельствует о незаконности действий административного ответчика по помещению малолетнего ребенка в специализированное учреждение для предотвращения контактов с отцом до подтверждения отсутствия опасности для жизни и здоровья ребенка. Действия и решения административного ответчика по изъятию ребенка из семьи были основаны на сведениях о фактах, имевшихся на тот момент, направлены на исключение возможности пребывания несовершеннолетнего в психотравмирующей ситуации, обусловлены обеспечением права ребенка охрану жизни и здоровья.

Довод кассационной жалобы о том, что ребенок не мог быть изъят из семьи и помещен в специализированное учреждение по запросу правоохранительных органов, а сам К. не являлся подозреваемым

(обвиняемым) по уголовному делу, воспроизводят обстоятельства, которые являлись предметом проверки суда первой инстанции и получили надлежащую правовую оценку в принятом судом решении [27].

В доктрине вызывают определенные споры наличие такого признака объективной стороны состава семейного правонарушения, как вреда или угроза его причинения. По данному поводу М.В. Антокольская считает, что наступление семейно-правовой ответственности не находится в зависимости от наступления или ненаступления вреда, так как причиняется личный вред, который сложно определить [3, с. 107]. Однако с данной позицией ученого сложно согласиться, так как в нормах СК РФ можно найти указание на причинение конкретного вреда. К примеру, при признании брака недействительным, моральный вред указан в ст. 30 СК РФ, который может быть причинен одному из супругов. В ст. 115 СК РФ законодатель указывает на имущественный вред в виде убытков, причиненных несвоевременной уплатой алиментов обязанным лицом. О вреде физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию сказано в ст. 65 СК РФ. Кроме того, презюмируется угроза причинения вреда при жестком обращении родителей с их несовершеннолетними детьми, что является основанием для лишения родительских прав.

Обязательным элементом семейного правонарушения является субъект, которым признается только физическое лицо, выступающее в качестве родителя, детей, супруга, усыновителя, приемного родителя, опекуна, братьев, сестер, бабушек, дедушек, пасынков, падчериц, отчимов, мачех. Все данные лица являются членами семьи и объединены могут быть кровным родством или брачно-семейными правоотношениями. Субъектами семейных правоотношений могут быть и несовершеннолетние лица, которые выступают не только в качестве детей, но супругов и родителей.

Несовершеннолетние родители, не достигшее возраста 16 лет согласно п. 2 ст. 62 СК РФ осуществляют воспитание своих детей совместно с назначенным их ребенку опекуном. Из данного законодательного положения

следует, что достижение несовершеннолетним родителем возраста 16 лет обуславливает приобретение ими полновесного количества родительских правомочий в отношении их детей [77, с. 22].

На практике возникает вопрос о деликтоспособности несовершеннолетних в семейном праве.

Л.В. Кудрявцева считает невозможным применение к несовершеннолетним родителям меры ответственности в виде лишения их родительских прав в отношении их детей, так как они не наделены полным комплексом родительских прав [33, с. 56]. Действительно, если родительница не достигла 16 лет и отказывается в роддоме от своего ребенка, так как не состоит в браке и не способна осуществить необходимую заботу о нем, то данные факты следует признать уважительными. Более того, несовершеннолетний родитель характеризуется психологической, моральной и физиологической незрелостью, в силу чего не может полноценно реализовать свои обязанности в отношении ребенка. Однако не стоит отрицать и того, что несовершеннолетний родитель может оказывать отрицательное воздействие на своего ребенка. В таком случае вполне правомерно применение в отношении него меры, предусмотренной в п. 1 ст. 66 СК РФ, т.е. отобрание ребенка [2, с. 1165].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости проведения в отношении несовершеннолетнего родителя психолого-психиатрической или психолого-педагогической экспертизы с целью выяснения его возрастных особенностей и установления возрастной вменяемости или возрастной невменяемости. Последнее предполагает, что лицо, не достигшее возраста 18 лет, остается в психическом развитии по причине социального характера, не связанного с психическими расстройствами и не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Установление возрастной невменяемости позволит несовершеннолетнего родителя освободить от применения в отношении него меры ответственности в виде лишения родительских прав.

Последним признаком состава семейного правонарушения, является вина правонарушителя. Вина в семейном праве не тождественна вине в гражданском или уголовном праве. Так, ее не следует понимать как не принятие лицом всем необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства, т.е. так как это закреплено в ст. 401 ГК РФ. Так же вина в семейном праве это не только психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату.

Е.А. Чефранова предлагает вину применительно к семейным правонарушениям понимать как «небрежное или пренебрежительное отношение члена семьи к своим семейным правам и обязанностям, игнорирование семейных прав и законных интересов иных членов семьи вопреки требованиям от него модели поведения, исходя из существующей между членами семьи доверительности» [60, с. 76]. Семейные правонарушения могут совершаться небрежно или пренебрежительно, что не имеет значения при определении мер или объема ответственности.

Проведенное во второй главе исследование проблем соотношения меры защиты и ответственности в семейном праве, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, меры защиты и меры семейно-правовой ответственности не тождественные категории, а имеют общее и отличительное. Выделенные общие и отличительные признаки, позволили сформулировать определения мер защиты и мер семейно-правовой ответственности. Данные меры в семейном законодательстве совпадают, т.е. одна и та же мера может выступать в качестве меры защиты при отсутствии состава семейного правонарушения, и как мера семейно-правовой ответственности, при виновном и противоправном поведении субъекта семейных правоотношений. Предложено СК РФ дополнить такой мерой, как предупреждение родителей. Данная мера должна предшествовать ограничению и лишению родительских прав. Представляется, что дополнение СК РФ предупреждением родителей направлено было бы на обеспечение интересов ребенка и его права жить и

воспитываться в семье, а также содействовало бы благополучию и укреплению семьи. Относительно такой меры как лишение права на общение с ребенком предложено дополнить ст. 66 СК РФ п. 1.1. следующего содержания: «В исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, суд, вправе отказать этому родителю в удовлетворении иска об определении порядка его участия в воспитании ребенка».

Во-вторых, рассмотрены элементы состава семейного правонарушения как основания семейно-правовой ответственности. Выделен объект семейного правонарушения, а именно общественные отношения, которые регулируются семейным законодательством и установлены в ст. 2 СК РФ. При этом, важно отметить, что любовь, уважение и дружба, будучи отношениями субъектов семейных правоотношений, находятся вне правового поля и не могут являться объектом правовой охраны. Рассматривая объективные признаки конкретных составов семейных правонарушений, предложено абз. 2 ст. 69 СК РФ изложить в редакции, в которой необходимо учесть однократность уклонения от родительских обязанностей, что позволит защитить право ребенка жить и воспитываться в семье в случае однократного проявления уклонения от воспитания ребенка. В отношении несовершеннолетнего родителя предложено проводить психолого-психиатрическую или психолого-педагогическую экспертизы с целью выяснения его возрастных особенностей и установления возрастной вменяемости или возрастной невменяемости. Установление возрастной невменяемости позволит несовершеннолетнего родителя освободить от применения в отношении него меры ответственности в виде лишения родительских прав.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

Во-первых, семейно-правовая ответственность – это разновидность юридической ответственности, которая по своей природе является социальной ответственностью и представляет собой фундаментальную категорию права. Проведенный анализ, позволил выделить особенные признаки семейно-правовой ответственности и сформулировать ее определение как предусмотренную законом обязанность субъектов семейных правоотношений соблюдать нормы семейного законодательства и претерпевать ограничения личного неимущественного или имущественного характера при реализации прав в случае их нарушения.

Во-вторых, исходя из положений теории юридической ответственности и норм семейного законодательства, обозначены цели семейно-правовой ответственности. Цели семейно-правовой ответственности определены как результат, направленный на создание условий для восстановления нарушенных семейных права граждан и формирование семейных отношений на основе традиционных семейных ценностей.

Внимание уделено защите семейных прав как цели семейно-правовой ответственности и представляющей собой меры, посредством которых восстанавливаются нарушенные семейные права граждан, устраняется угроза их нарушения. Семейные ценности сохранение и защита которых также являются целевой установкой семейно-правовой ответственности определены как семейные интересы и традиции, направленные на сохранение и укрепление нравственной, физической, психической, духовной и интеллектуальной основ семьи. Иными словами, семейные ценности включают в себя потребности каждого члена семьи, имеющие значимость для всей семьи в целом. В целом, цели семейно-правовой ответственности – это результат, направленный на создание условий для восстановления

нарушенных семейных права граждан и формирование семейных отношений на основе традиционных семейных ценностей. Цели семейно-правовой ответственности определяют и создают направление для ее функций. Посредством функций выражается сущность и социальное назначение семейно-правовой ответственности. Семейно-правовая ответственность выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции.

В-третьих, меры защиты и меры семейно-правовой ответственности не тождественные категории, а имеют общее и отличительное. В работе были выделены общие и отличительные признаки мер защиты и мер семейно-правовой ответственности. Выявленные общие и отличительные признаки позволили сформулировать следующие определения:

- меры защиты семейных прав – это предусмотренный санкцией или диспозицией семейно-правовой нормы способ государственного принуждения, направленный на реализацию охранительных норм семейного права при их нарушении или угрозы нарушения посредством пресечения или предупреждения правонарушения и устранения препятствий в осуществлении субъектами семейных правоотношений своих прав и интересов;
- меры семейно-правовой ответственности – предусмотренный санкцией нормы семейного права способ государственного принуждения, направленный на реализацию охранительных норм семейного права при совершении семейного правонарушения к виновному лицу, являющегося субъектом семейных правоотношений.

Защита семейных прав осуществляется способами, установленными в ст. 12 ГК РФ, которые имеют межотраслевой характер, так как применяются при нарушении норм не только семейного, но и гражданского законодательства. В тоже время, семейно-правовая ответственность реализуется также посредством мер государственного принуждения, которые

характерны только для данного вида юридической ответственности и закрепленные в нормах семейного законодательства.

Меры защиты и меры семейно-правовой ответственности в семейном законодательстве совпадают, т.е. одна и та же мера может выступать в качестве меры защиты при отсутствии состава семейного правонарушения, и как мера семейно-правовой ответственности, при виновном и противоправном поведении субъекта семейных правоотношений.

Целесообразно СК РФ дополнить такой мерой, как предупреждение родителей. Данная мера должна предшествовать ограничению и лишению родительских прав. Дополнение СК РФ предупреждением родителей направлено было бы на обеспечение интересов ребенка и его права жить и воспитываться в семье, а также содействовало бы благополучию и укреплению семьи.

Лишение права на общение с ребенком – это мера защиты и семейно-правовой ответственности, которая может применяться как при виновном, так и невиновном поведении. Однако данная мера в нормах СК РФ отсутствует. В ст. 66 СК РФ, посвященной осуществлению родительских прав родителем, который проживает отдельно от ребенка, о такой ответственности ничего не говорится. Однако следует применить норму ст. 65 СК РФ, согласно которой родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей и причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Поэтому, целесообразно ст. 66 СК РФ дополнить п. 1.1. следующего содержания: «В исключительных случаях, когда общение ребенка с отдельно проживающим родителем может нанести вред ребенку, такому родителю может быть отказано в реализации его права на участие в воспитании ребенка».

Во-вторых, рассмотрены элементы состава семейного правонарушения как основания семейно-правовой ответственности. Общим объектом семейного правонарушения являются общественные отношения, которые регулируются семейным законодательством и установлены в ст. 2 СК РФ.

Кроме того, можно выделить родовой, видовой и непосредственный объект семейного правонарушения. Родовым объектом являются общественные отношения, регулируемые разделами, на которые поделен СК РФ. В частности, родовым объектом семейного правонарушения могут быть общественные отношения, возникающие в связи с вступлением в брак и его прекращением (раздел II СК РФ). Видовой объект охватывает общественные отношения, возникающие внутри родового объекта. Непосредственный объект указывает на общественные отношения, на которые посягает правонарушитель в конкретной ситуации. В целом, объектом семейных правонарушений являются семейные правоотношения. При этом, важно отметить, что любовь, уважение и дружба, будучи отношениями субъектов семейных правоотношений, находятся вне правового поля и не могут являться объектом правовой охраны.

Рассматривая объективные признаки конкретных составов семейных правонарушений, предложено абз. 2 ст. 69 СК РФ изложить в редакции, в которой необходимо учесть неоднократность уклонения от родительских обязанностей, что позволит защитить право ребенка жить и воспитываться в семье в случае однократного проявления уклонения от воспитания ребенка.

В отношении несовершеннолетнего родителя необходимо проводить психолого-психиатрическую или психолого-педагогическую экспертизы с целью выяснения его возрастных особенностей и установления возрастной вменяемости или возрастной невменяемости. Установление возрастной невменяемости позволит несовершеннолетнего родителя освободить от применения в отношении него меры ответственности в виде лишения родительских прав.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 370 с.
2. Алешина Е.Н. К вопросу о семейных правах несовершеннолетних родителей // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1165 - 1171.
3. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 431 с.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2018 г. по делу № 33-9381/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.05.2023 г. по делу № 33-18684/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского областного суда от 05.04.2023 г. по делу № 33-5862/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.08.2021 г. по делу № 33-24437/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. 280 с.
9. Бахтин М.М. Работы 20-х годов. Искусство и ответственность. Киев, 1994. 285 с.
10. Беглярова Е.Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 48 - 54.
11. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6 - 8.
12. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 260 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

16. Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: защита прав и интересов. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Вып. 6. 144 с.

17. Долинская В.В. Защита семейных прав: природа и тенденции развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 1. С. 3 - 9.

18. Земцова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах. Рязань: Издательство «Концепция», 2013. 144 с.

19. Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 44 - 71.

20. Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 116-120.

21. Имомова Н.М. Механизм реализации семейно-правовых способов защиты прав ребенка: меры защиты и ответственности // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 11. С. 74-88.

22. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 37-42.

23. Как ограничить в родительских правах одного из родителей? [Электронный ресурс] // Азбука права: электрон. журн. 2023.

24. Как признать брак недействительным? [Электронный ресурс] // Азбука права: электрон. журн. 2023.

25. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 192 с.

26. Касаткина А.Ю. Семейные ценности в доктрине семейного права и семейного законодательства Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 1. С. 18 - 20.

27. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 г. № 88а-4016/2023 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2021 г. по делу № 88-6030/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. 470 с.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

31. Кожевников В.В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 5 - 14.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

33. Кудрявцева Л.В. Проблемы правового положения несовершеннолетних родителей // Аграрное и земельное право. 2021. № 3(195). С. 56 - 61.

34. Кудрявцева Л.В., Куемжиева С.А., Масленникова Л.В. Актуальные проблемы семейного права: учеб. Пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 105 с.

35. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация: Учеб. пособие. Иркутск, 2013. С. 90 – 92.

36. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 380 с.

37. Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999. 640 с.

38. Леканова Е.Е. Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 103 - 110.\

39. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 270 с.

40. Малько А.В. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4–24.

41. Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158 – 162.

42. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2004. 33 с.

43. Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрайт, 2023. 251 с.

44. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // БВС РФ. 2023. № 3.

45. Обобщение практики рассмотрения районными судами Самарской области в 2018 - 2019 годах гражданских дел по спорам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от

ребенка, об ограничении родительских прав, о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об отмене усыновления детей, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) (подготовлено Самарским областным судом 21.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Самарской области за период с 2019 года по октябрь 2021 года дел о признании брака недействительным (подготовлено Самарским областным судом 18.01.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2020 г. № 88-8419/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Полунин В.П., Прудникова Л.Б., Кузнецова Е.В. Семейно-правовая ответственность родителей // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 25-30.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // БВС РФ. 2018. № 1.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // БВС РФ. 1998. № 7.

51. Пчелинцева Л.М. Семейное право / Под. общ ред. Л.В. Цитович. М.: Юрайт, 2023. 330 с.

52. Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 91-94.

53. Репетева О.Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 136-140.

54. Рыбалка Е.А., Казанцева Е.В., Краснов М.Д. Лишение и (или) ограничение родительских прав: юридический факт или семейно-правовая ответственность? // Юрист-Правоведь. 2022. № 3 (102). С. 93-99.

55. Рыженков А.Я. О месте семейного права в системе права России: вопросы теории // Власть закона. 2019. № 2 (38). С. 36-41.

56. Рыженков А.Я. Реализация принципа судебной защиты семейных прав: проблемы и перспективы // Современное право. 2020. № 9. С. 59 - 65.

57. Сагалаева Е.С., Ивахненко С.Н., Ландина О.В. Семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей: современное состояние законодательства и проблемы правоприменения // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 38-44.

58. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 96 – 124.

59. Семейное право / Под общ. Ред. Е.В. Вавилина. М.: Проспект, 2023. 440 с.

60. Семейное право / Под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Юрайт, 2023. 354 с.

61. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2019. 318 с.

62. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

63. Ситкова О.Ю. Меры ответственности и меры защиты нарушенных субъективных прав в семейном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 222-228.

64. Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 30 с.

65. Соломенник Н.Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 29 с.

66. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: Дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2014. 420 с.

67. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. 430 с.

68. Тверитинова О.Г. Семейно-правовая ответственность несовершеннолетних // В книге: Юридическая ответственность несовершеннолетних. Коллективная монография. Брянск, 2018. С. 159-176.

69. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

70. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

71. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. 380 с.

72. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

73. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 950 с.

74. Чичерова Л.Е. Ответственность в алиментных обязательствах // Юрист. 2004. № 6. С. 13-20.

75. Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 5-8.

76. Швабауэр А.В. Институт отобрания ребенка у родителей: недостатки правового регулирования и пути разрешения проблем // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 42 - 44.

77. Швец А.В., Чубукина А.Е. Правовое положение несовершеннолетних родителей // Семейное и жилищное право. 2022. № 5. С. 21 - 23.

78. Шиманчик К.В. К вопросу о лишении родительских прав как крайней мере семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 26 - 29.

79. Шундииков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 33 с.

80. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 г. № 132-1/2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

81. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. 890 с.

82. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

83. Якушева Н.Е. Признание брака недействительным в случае дефекта воли лиц, вступающих в брак: некоторые аспекты // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 27 - 29.